

Обуви у меня не меньше, чем у королевы английской

— Ангелина Михайловна, знаю, что вы закончили ГИТИС и что вас, студентку первого курса, приглашал в Ленинградский БДТ великий Георгий Товстоногов. Помогла ли вам профессия актрисы в работе на телевидении?

— В юности я мечтала работать в театре, но судьба распорядилась иначе. Я прошла отборочный конкурс и была принята в качестве диктора в Останкинскую студию. И сразу стала востребована почти во всех редакциях. Уроки актерского мастерства очень пригодились мне на телеэкране: навыки, полученные в институте, помогали скрывать свое плохое настроение и самочувствие, и я всегда появлялась перед зрителями счастливой и благополучной ведущей, которая только и думает о том, как доставить им радость. Без сомнения, театральное образование сыграло решающую роль в моей творческой жизни и помогло мне занять собственную нишу на телевидении.

— Как вы попали на главный музыкальный фестиваль страны «Песня года»?

— «Родителями» фестиваля были Виктор Черкасов и Виктор Мееровский. Их, к сожалению, уже с нами нет, царство им небесное. Это была новая музыкальная программа на ТВ, и ее «отцы» решили, что именно я подходящая кандидатура на роль ведущей. Я приступила к репетициям, но, как всегда, вмешались темные силы, и я оказалась на задворках. Тогда я была начинающим диктором и у меня еще не было нужного опыта. Но со временем наступил такой момент, когда Черкасов сумел прорвать оборону, и меня взяли на «Песню года» в качестве ведущей — было это в 1987 году. Он верил в меня, я до этого проекта уже принима-

ла участие в других программах, где он был режиссером. Вначале я вела «Песню года» с другими соведущими, пока не нашли Евгения Меньшова. На первых порах ему было трудно работать в кадре, хотя он прекрасный артист, но он не умел непринужденно держаться перед камерой, был скован, зажат, очень волновался. Он прислушивался ко всем замечаниям и постепенно набрался опыта. За многие годы мы с ним стали лицом «Песни года». Мы с Женей добрые хорошие друзья по сей день. Не знаю более великодушного, незлобивого, мягкого в общении человека, чем он.

В свое время мне удалось буквально отстаивать этот фестиваль, когда его закрыли. Пришлось целый год бегать по инстанциям. И мне удалось спасти программу от забвения, но с этим «кораблем» не каждый справится. И в этом отношении Игорь Крутой сумел проложить точный курс следования.

— Чем, по-вашему, отличается нынешняя «Песня года» от той, советской?

— Сейчас новый подход к производству программ, новые веяния диктуют более жесткие условия работы. Сегодня мы записываем «Песню года» в другом режиме. Если раньше при Черкасове репетиции шли целую неделю с исполнителями и их песнями, то сейчас все по-другому. Текст мы записываем с утра, всю программу — вечером, а потом все вместе монтируется.

На мой взгляд, в советское время звучало больше душевных песен, которые отражали менталитет нашего многонационального государства.

Сегодня картина изменилась: с Запада, а скорее из Америки, пришли в наш шоу-бизнес обнаженные де-

АРИНА КАЛЕДИНА

вочки с голыми животами, ногами, попками. «Песня года» изменилась, сделав резкий крен в сторону подростков (15–18-летних), а вкусы людей более старшего поколения, увы, практически не учитываются.

Раньше в «Песне года» исполняли песни в основном для души, а не для тела, не для движения и танцев. И то, что происходит на нашем фестивале сегодня, лично мне не всегда нравится. Хотя прекрасно понимаю, что время идет вперед, оно вносит свои коррективы и в музыку, и в слова, и в стиль ис-

полнения, и в одежду, и в поведение на сцене. Но, когда я смотрю на обнаженных девочек из группы «Сливки» или «Блестящие», меня это подчас шокирует...

— Кто вам нравится из наших телеведущих и что вы сами смотрите по ТВ?

— По утрам по всем каналам идут аналогичные передачи, они мало чем отличаются друг от друга. Но мне больше нравится стилистика Первого канала, наши утренние телеведущие: Арина Шарапова — улыбчивая, мягкая, интеллигентная. Катя Стриженова — яркая, остроумная.

Лариса Вербицкая — женственная, обаятельная, она, правда, уже давно работает на ТВ. У каждой ведущей свой стиль, своя манера поведения, своя изюминка. Но то, о чем им подчас приходится говорить с экрана, лично меня шокирует — критические дни и прокладки. Для таких интимных вещей есть программа «Здоровье». Мне кажется, что на телевидении надо что-то менять и по форме, и по содержанию...

— Слышала, что вы избрана депутатом муниципального собрания в Москве. Что вхо-

дит в круг ваших обязанностей?

— Меня избрали в депутаты нынешней весной. Раньше не знала, что вокруг выборов идет такая жесткая борьба за власть. Я решила попробовать себя на новой общественной ниве, буду осуществлять культурную программу и проводить мероприятия для детей.

— Знаю, что вы хорошо potete. Вы учились пению профессионально?

— В основном это мои природные данные, хотя в ГИТИСе у нас были уроки вокала. Когда училась, до-